

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-99-104>

**Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ)
как инструмент легализации преступных доходов:
особенности уголовно-правового противодействия**

Розовская Татьяна Игоревна¹, Куликов Роман Сергеевич², Грезин Алексей Сергеевич³

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, rozovskaya.ti@skspba.ru

²Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, roman.kulikov@mail.ru

³Автономная некоммерческая организация «Инновационный инжиниринговый центр», Москва, Россия, lexsergeevitch@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено видение развития института уголовно-правового противодействия незаконному обороту средств платежей как наиболее распространенного инструмента обналаживания средств, полученных преступным путем. Обращено внимание на характеристики поддельности и подложности платежных документов. Отмечено, что органы правовой охраны ставят знак равенства между поддельностью и незаконностью, несмотря на то, что второй термин этимологически толкуется намного шире. Обоснован подход о целесообразности признания создания поддельных платежных поручений не на основе недостоверности информации, которая вносится в платежные документы, и противоречия отношениям, происходящим в действительности, а на основе искажения воли лица, которое имеет полномочия на распоряжение денежными средствами.

Ключевые слова: ценная бумага, рынок, обналаживание, средство платежа, незаконный оборот, противодействие

Для цитирования: Розовская Т. И., Куликов Р. С., Грезин А. С. Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) как инструмент легализации преступных доходов: особенности уголовно-правового противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 99—104. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-99-104>.

Original article

**Illegal circulation of means of payment (Art. 187 of the Criminal Code
of the Russian Federation) as an instrument of money laundering:
features of criminal law counteraction**

Tatiana I. Rozovskaya¹, Roman S. Kulikov², Aleksey S. Grezin³

¹Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee, St. Petersburg, Russian Federation, rozovskaya.ti@skspba.ru

²Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation, roman.kulikov@mail.ru

³Autonomous Non-Profit Organization "Innovative Engineering Center", Moscow, Russian Federation, lexsergeevitch@yandex.ru

Abstract. The article presents a vision of the development of the institution of criminal-legal counteraction to illegal circulation of means of payment, as the most common tool for cashing out funds obtained by criminal means. Attention is drawn to the characteristics of counterfeit and counterfeit payment documents. It is noted that the legal protection authorities equate counterfeit and illegality, despite the fact that the second term is etymologically interpreted much broader. An approach has been

© Розовская Т. И., Куликов Р. С., Грезин А. С., 2021

substantiated on the advisability of recognizing the creation of fake payment orders not on the basis of the inaccuracy of information that is entered in payment documents and contradictions in relations that occur in reality, but on the basis of distortion of the will of the person who has the authority to dispose of funds.

Keywords: security, market, cashing, means of payment, illegal traffic, counteraction

For citation: Rozovskaya T. I., Kulikov R. S., Grezin A. S. Illegal circulation of means of payment (Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation) as an instrument of money laundering): features of criminal law counteraction. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 99—104. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-99-104>.

Законодатель стремится наладить эффективную уголовно-правовую защиту стремительно развивающихся взаимоотношений в рамках экономической деятельности, для чего вносит изменения в уголовные нормы. Однако, как отмечает В. Ф. Лапшин, «от качества итогового оформления законодательного предписания зависит результат его практического применения» [1, с. 182]. В связи с этим очень важно, чтобы в результате частого внесения изменений и дополнений, не всегда последовательных, уголовные нормы не потеряли свою стабильность и системность [2, с. 16]. Сейчас же в уголовной политике происходит именно это: теряется взаимосвязь уголовных норм, появляются трудности понимания их сути лицами, которые должны их применять. Относительно этой проблемы Э. В. Густова говорит, что «грамотное толкование закона — это важнейшее условие единообразного его понимания и точного исполнения, а также одна из правовых гарантий обеспечения стабильности применения уголовного закона и обеспечения принципа законности» [3, с. 133].

Кроме того, иногда органы правовой охраны используют слишком широкое толкование уголовно-правовых норм, и такая практика неправомерна в действующей правовой системе, так как ведет к появлению ошибок в судебной практике. Особенно часто широкое толкование норм происходит в случае с бланкетными уголовно-правовыми нормами, поскольку для их правильного понимания правоприменители должны отлично понимать не только уголовное, но также позитивное законодательство, которое дает определения различным понятиям и терминам, которые встречаются в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ).

Анализ и обобщение случаев судебной практики показали, что, применяя статью 187 УК РФ, при перечислении денежных средств какой-либо компанией или индивидуальным предпринимателем по гражданско-правовым отношениям, не имеющим место в действительности, органы правовой охраны квалифицируют деяние лица как создание недействительных платежных

документов посредством включения в них информации, не соответствующей действительности. По банковским правилам судьи относят к поддельным платежным документам документы, включающие любую информацию, которая не соответствует установленным реквизитам платежного документа: сумма, назначение платежа, наименование товара или работ, за которые производится оплата. В качестве подтверждения факта отсутствия взаимоотношений между участниками сделки правоприменитель может сослаться на поддельный счет на оплату, акты выполненных работ/оказанных услуг, которые на самом деле не исполнялись или исполнялись организациями, или индивидуальными предпринимателями, отличными от указанных в документе, контракты без намерения их исполнения в действительности или на тот факт, что подписант по контракту не подписывал его.

Например, в практике Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики был случай, когда гражданин Б. в качестве единственного участника общества с ограниченной ответственностью и единоличного исполнительного органа перечислял денежные средства безналичным путем с расчетного счета компании на счета своих приятелей. Б. изготавливал поддельные платежные поручения, где в графе «Назначение платежа» он указывал ложные сведения, так как фактических хозяйственных взаимоотношений между компаниями не было (отсутствовало заключение договоров между этими лицами, соответственно правовых оснований для перечисления денежных средств также не имелось) [4]. Суд квалифицировал действия Б. по части 1 статьи 187 УК РФ.

По этой же статье (ч. 1 ст. 187 УК РФ) Пролетарский районный суд г. Твери назначил гражданину С. наказание за неправомерный оборот платежных средств, который выражался в создании недействительных платежных поручений на перевод денежных средств с целью их использования [5].

Итак, один из признаков наличия состава преступного деяния, содержащийся в статье 187

УК РФ, — это наличие поддельных платежных документов, при этом судебной и следственной практикой к поддельным документам относятся достаточно широкий ряд документов, включая те из них, в которые была внесена недостоверная информация лицом, владеющим полномочиями на выпуск платежных документов.

Такое толкование органами правовой охраны видится ошибочным.

В литературном дискурсе поддельность документов также определяется их полной или частичной подделкой. Так, З. И. Хисамова определяет, как создание поддельных поручений на перевод денежных средств, создание поддельных документов или платежных средств, но относящихся к ценным бумагам, как полное воспроизведение (изготовление новых экземпляров посредством печати, рисования, копирования и т. д.), так и подделку какой-либо их части (модификация реквизитов, печатей, подписей) [6, с. 139—144].

Однако в УК РФ включены похожие составы преступлений, в тех случаях, когда речь идет о включении недостоверной информации в документ уполномоченным на то лицом, применяются другие термины, такие как подлог, незаконная выдача и пр. Подлог означает включение ложным лицом, государственным, муниципальным служащим, имеющим на это полномочия, в какой-либо документ заведомо недостоверной информации, а также включение в такие документы корректировок, которые приводят к изменению их оригинального содержания.

Видится правильным во всех случаях использовать основное правило юридической практики: толкование каждого термина, используемого в правовых нормах, должно быть единым применительно ко всей норме (правило единства терминологии). Соответственно термин «подделка» не может толковаться как действие уполномоченного лица по включению ложной информации в документ, то есть, подделка документа возможна исключительно тем лицом, которое не имеет полномочий на его выпуск.

Нельзя не согласиться с точкой зрения К. К. Панько: «Неудачный термин не только искажает представление о предмете, но и существенно ослабляет регулируемую роль права и социальную ценность закона» [7, с. 163]. Русский язык достаточно богат и имеет большое количество разнообразных способов выражения мысли, чтобы выбрать единый термин для выражения одного явления. Поэтому можно сделать вывод, что в статье 187 УК РФ говорится только о случаях, в которых неуполномоченное лицо совершает действия, изменяющие суть

воли уполномоченного лица по управлению безналичными (включая электронные) денежными средствами, которые хранятся на банковском счете.

В Толковом словаре русского языка слову «подделывать» дается определение «изготовить с целью обмана вещь, отличающуюся большим внешним сходством с чем-нибудь» [8, с. 514]. В пункте 1 статьи 863 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункте 1.12 Положения Банка России от 19 июня 2012 года № 383-П платежное поручение определено как поручение владельца счета (платательщик) банку, в котором он обслуживается, о переводе денежных средств на счет лица, получающего денежные средства (получателя), в этом же или ином банке [9]. Следуя этой логике, «изготовление поддельного платежного поручения» означает создание поручения от имени платательщика банку, в котором он обслуживается, о переводе денежных средств на счет получателя, против воли платательщика.

Важно заметить, что банк не имеет права указывать клиенту направление применения денежных средств и как-либо контролировать его, а также ограничивать клиента в распоряжении его денежными средствами по своей воле, исключая ситуации, которые описаны в законе или прописаны в договоре банковского счета. При совершении сделок по переводу безналичных денежных средств банк обязан провести сравнение внешнего вида подписей уполномоченных лиц, а также печатей, поставленных на полученном банком распоряжении и имеющейся в банке карточке.

На основе вышеописанного можно сделать вывод, что, если лицо, имеющее полномочия на распоряжение безналичными денежными средствами, включает в платежные документы ложные сведения, не происходит изготовления поддельного платежного поручения, так как оно имеет законное право поручить банку перевод денежных средств кому-либо. Можно также отметить, что при факте подделки платежного распоряжения наносится урон воле лица, уполномоченного распоряжаться безналичными денежными средствами, которая выражается в форме документа.

В статье 187 УК РФ прописана норма, нацеленная на поддержку эффективного функционирования платежной системы, посредством которой компании без риска переводят безналичные, включая электронные, денежные средства контрагентам. Поэтому общественные взаимоотношения, нацеленные на соблюдение безопасного регламента перевода безналичных

средств, не нарушаются правомерностью перевода денежных средств владельца иному лицу, но нарушаются другие общественные взаимоотношения. Так, например, компании получают право распоряжаться наличными денежными средствами, имеющими ограниченный оборот для юридических лиц, а это, в свою очередь, может повлечь уклонение от уплаты налогов и прочих платежей, являющихся обязательными. А. А. Коренная по этому поводу отмечает: «Действия по обналичиванию денежных средств объективно общественно опасны сами по себе, поскольку как формируют целый сектор “теневой” экономики, выпадающий из поля зрения уполномоченных контрольно-надзорных органов, так и способствуют совершению иных преступлений: уклонению от уплаты налогов, воспрепятствованию исполнению судебных решений, легализации денежных средств, полученных в результате совершения преступления, финансированию терроризма, а также преступлений коррупционной направленности» [10, с. 71—77].

Стоит заметить, что частой процедурой обналичивания денежных средств организациями является следующая процедура: организация и индивидуальный предприниматель заключают договор выполнения работ (оказания услуг), хотя на самом деле такие работы (услуги) не выполнялись (не оказывались); индивидуальный предприниматель обналичивает денежные средства, поскольку менее скован в действиях по снятию наличных средств, и возвращает их компании, от которой они получены, оставляя себе определенную комиссию. В данном случае стоит подчеркнуть, что при этом не происходит изменения воли лица, которое имеет право на управление денежными средствами, соответственно говорить о подделке документов платежа было бы неправильно.

Судя по всему, органы правовой охраны ставят знак равенства между поддельностью и незаконностью, несмотря на то, что второй термин толкуется намного шире. Под незаконными действиями понимают действия, которые нарушают законные нормы, такие как эмиссия карты с нарушенными требованиями к идентификации владельца (конверт с PIN-кодом открыт, сотрудник банка активировал карту). А под поддельностью имеется в виду, что документ похож на оригинал, но на самом деле им не является, то есть документ фальшивый. Соответственно, если держатель распорядился об эмиссии карты, а активировал и использовал ее банковский сотрудник, то карту нельзя назвать поддельной. Все платежные документы, которые подделаны,

незаконны, так как при изготовлении нарушен регламент выпуска, но не все документы, которые выпустили и используют с нарушением норм, можно назвать поддельными.

Органы правовой охраны не устанавливают, что платежные поручения поддельны (то есть созданы лицом, не имеющим соответствующих полномочий, содержат ложную информацию, не соответствующую воле руководителя компании или физического лица, которое имеет право управлять безналичными (электронными) денежными средствами), они устанавливают, что отношения гражданско-правового характера между сторонами являются фиктивными (или отсутствуют), а это разные по содержанию действия.

Более того, фактические отношения гражданско-правового характера гораздо важнее расчетных отношений между сторонами, однако вторые также являются очень значимыми, что побудило законодателя определить отдельный уголовный запрет, выраженный в статье 187 УК РФ, который нацелен на защиту взаимоотношений, связанных с безопасным переводом средств, или, как иначе говорят, взаимоотношений в платежной системе. Поскольку если логика, которой руководствуются правоприменители, будет доведена до абсурдной точки, то ответственность за совершение описанного действия должны нести любые лица, которые перечисляют денежные средства даже по ничтожным или же оспоримым сделкам без законных оснований.

В завершение стоит отметить, что норма, содержащаяся в статье 187 УК РФ, нацелена не на противодействие правомерному обналичиванию, так как норма не включает другие методы обналичивания, с чем и стремятся бороться органы правовой охраны и налоговые органы. Так, например, обналичивание денежных средств совершается с использованием векселей, которые выдаются по фиктивным основаниям, посредством принятия в качестве сотрудников «мертвых душ», возвращающих свою оплату работодателю и оставляющих себе установленную комиссию. Лицо, которое занимается обналичиванием, может выбрать различные способы.

Итак, после внесения изменений в статью 187 УК РФ, на наш взгляд, произошло формирование неправильной практики привлечения к уголовной ответственности лица по факту незаконного оборота платежных средств. Считаем верным подход к вопросу о создании поддельных платежных поручений не на основе недостоверности информации, которая вносится в платежные документы, ее противоречия отношениям, происходящим в действительности, а

на основе искажения воли лица, которое имеет полномочия на распоряжение денежными средствами. Именно этот аспект будет рассматриваться при нарушении отношений в системе платежей. В иных ситуациях, когда лицо с соответствующими полномочиями указывает в платежных документах ложную информацию, нужно квалифицировать его деяния по иным составам преступлений.

Государство стремится к борьбе с отмыванием (легализацией) денежных средств и их неправомерным обналичиванием, но из-за такого ярого стремления устоялась определенная практика использования статьи 187 УК РФ. В сложившейся практике органы правовой охраны слишком широко толкуют свойство поддельности, по этой причине часто вмешиваясь в финансово-хозяйственные взаимоотношения между участниками рынка с применением инструментов уголовно-правового регулирования, что недопустимо при следовании современным темпам развития правовой системы.

Главной особенностью рынка ценных бумаг является то, что помимо отмывания доходов, полученных преступным путем, он призван их приумножать.

Еще одним из привлекательных моментов легализации доходов является колоссальный денежный оборот и минимум необходимого времени на совершение сделок с ценными бумагами. Ответ на наш вопрос, почему рынок ценных бумаг обладает такой популярностью у преступных сообществ и является одним из самых благоприятных мест для отмывания доходов на протяжении нескольких десятилетий кроется в сложности выявления таких преступлений. Помимо вышеуказанных критериев, сложность отслеживания и расследования данной категории преступлений создают:

- высокая ликвидность рынка ценных бумаг;
- анонимность совершения сделок;
- неограниченное число посредников, а также конкуренция между ними, что создает благоприятную среду для игнорирования подозрительных транзакций, а зачастую и подталкивает к участию в преступных схемах;
- большое количество схем с запутыванием транзакций нацеленных на минимизацию рисков обнаружения;
- совершение сделок на иностранных торговых площадках.

Как говорилось ранее, схемы легализации доходов на рынке ценных бумаг сложно выявляемые, но стоит обратить внимание на то, что у всех имеется определенное сходство, а именно

наличие трех этапов, без которых они не осуществимы.

Первым этапом легализации является размещение денежных средств: чаще всего нелегально полученные доходы переводятся в не денежные инструменты, такие как акции, облигации.

На втором этапе происходит так называемое расслоение активов. Целью данного этапа является сокрытие и запутывание источника происхождения доходов. На нем происходит множество финансовых операций, в результате которых становится невозможным или очень затруднительным факт определения первоначального источника денежных средств. Непосредственно для этого этапа рынок ценных бумаг является идеальным местом. Благодаря этим сложным схемам на незаконно полученные активы создается так называемый диверсифицированный инвестиционный портфель, при этом рынок ценных бумаг не заметит нового крупного инвестора, как это было бы, если денежные активы были вложены в один источник инвестирования.

И, наконец, заключительный этап — легализация доходов, полученных преступным путем. После всех манипуляций, проведенных на предыдущих двух этапах, материальные ценности якобы приобретают иной источник происхождения. После этого все активы возвращаются преступному сообществу, но уже легализованными.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что рынок ценных бумаг и на данный момент остается одним из самых привлекательных способов отмывания преступных доходов по причине ликвидности рынка, анонимности совершения сделок, неограниченного количества посредников в сделках, что способствует сокрытию и запутыванию источника происхождения денежных средств, также не стоит забывать о таком факте, что помимо легализации преступных доходов на рынке ценных бумаг их можно и приумножить.

В заключение можно сказать, что рынок ценных бумаг продолжает развиваться и является все также одним из самых привлекательных институтов для отмывания преступных доходов. То, что для законопослушного участника рынка является преимуществом, удобством, преступниками используется в корыстных целях. На данный момент с развитием рынка происходит развитие и совершенствование схем для легализации преступных доходов, разрабатываются все новые схемы, которые явно превосходят старые. Но не стоит забывать о развитии законодательства и инструментах выявления таких преступлений, ответственности за их совершение.

Список источников

1. Лапшин В. Ф. Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2016.
2. Воронцов С. Г. К вопросу о проблеме эффективности правового регулирования в современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3 (17).
3. Густова Э. В. Совершенствование уголовно-правового воздействия через призму толкования уголовно-правовых норм // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. IV Всероссийской науч.-практ. конф. (Саратов, 30 сентября — 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко [ред. А. В. Голикова]. Саратов, 2019.
4. Приговор Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-381/2018 от 21 февраля 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/abZkheO9AeNy/> (дата обращения: 24.09.2021).
5. Приговор Пролетарского районного суда г. Твери по делу № 1-31/2018 от 13 февраля 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AGnFghBAJYVU/> (дата обращения: 24.09.2021).
6. Хисамова З. И. Неправомерный оборот средств платежей в контексте норм об ответственности за преступления, совершаемые в отношении информационно-коммуникационных технологий // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 139—144.
7. Панько К. К. Основы законодательной техники в уголовном праве России: теория и законодательная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2006.
8. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2004.
9. О правилах осуществления перевода денежных средств: положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П // Вестник Банка России. 2021. Сентябрь. № 62.
10. Коренная А. А. Проблемы квалификации действий по незаконному обналичиванию денежных средств // Адвокат. 2017. № 3. С. 71—77.

References

1. Lapshin V. F. Theoretical foundations of the establishment and differentiation of responsibility for financial crimes. Dissertation... candidate of legal sciences. Ryazan, 2016. (In Russ.)
2. Vorontsov S. G. On the problem of the effectiveness of legal regulation in modern Russia. *Bulletin of the Perm University. Legal sciences*, 2012, no. 3 (17). (In Russ.)
3. Gustova E. V. Improvement of criminal law influence through the prism of interpretation of criminal law norms. Criminal law influence and its role in crime prevention (IV Saratov criminal law readings): collection of articles. Art. by mater. IV All-Russian scientific-practical. conf. (Saratov, September 30 — October 1, 2019) / total. ed. by N. A. Lopashenko [ed. by A. V. Golikova]. Saratov, 2019. (In Russ.)
4. The verdict of the Prokhladnensky District Court of the Kabardino-Balkarian Republic no. 1-381/2018 of February 21, 2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/abZkheO9AeNy/> (accessed 24.09.2021). (In Russ.)
5. The verdict of the Proletarskiy District Court of Tver in case no. 1-31/2018 of February 13, 2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AGnFghBAJYVU/> (accessed 24.09.2021). (In Russ.)
6. Khisamova Z. I. Illegal turnover of payment means in the context of the norms on responsibility for crimes committed in relation to information and communication technologies. *Society and Law*, 2015, no. 4 (54), pp. 139—144. (In Russ.)
7. Panko K. K. Fundamentals of legislative technology in criminal law of Russia: theory and legislative practice. Dissertation... candidate of legal sciences. Voronezh, 2006. (In Russ.)
8. Lopatin V. V., Lopatin L. E. Russian Explanatory Dictionary. Moscow: Eksmo Publ., 2004. (In Russ.)
9. On the rules for transferring funds: regulation of the Bank of Russia no. 762-P of June 29, 2021. *Bulletin of the Bank of Russia*, 2021, September, no. 62. (In Russ.)
10. Korennaya A. A. Problems of qualification of actions for illegal cash withdrawal. *Advocate*, 2017, no. 3, pp. 71—77. (In Russ.)

Информация об авторах

Т. И. Розовская — кандидат юридических наук, доцент;
Р. С. Куликов — кандидат педагогических наук;
А. С. Грезин — без ученой степени.

Information about the authors

T. I. Rozovskaya — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;
R. S. Kulikov — Candidate of Sciences (Pedagogy);
A. S. Grezin — no academic degree.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 05.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 05.11.2021; accepted for publication 13.12.2021.